

С момента стычки с волкозайцем прошла уже неделя с лишним. Сунь Личэн начал приспосабливаться к новой жизни, превратившись в настоящего дикаря. Ну, не совсем. В настоящего гоблина.

За эти дни произошло немало событий, как радостных, так и не очень.

Начнем с хороших новостей.

Во-первых, навыки владения пращей у Сунь Личэна резко возросли. Теперь он мог поразить восемь-девять целей из десяти на расстоянии примерно двадцати метров.

Во-вторых, Сунь Личэн начал строить себе маленький деревянный дом. С тех пор как он обнаружил крыс, проблем с едой у него стало меньше, и появилось больше времени для работы. И он решил, что пора бы ему обзавестись собственным домом. Однако, по сравнению с землянкой, строительство деревянного дома требовало куда больше мастерства и навыков, поэтому действовать приходилось постепенно. Из-за отсутствия подходящих инструментов Сунь Личэн пока что находился на стадии заготовки древесины.

Наконец, Сунь Личэн модифицировал свою одежду из шкур. Волкозаяц и крыса обладали более мягким мехом, чем его предыдущая добыча, поэтому Сунь Личэн заменил часть шкур на своей одежде на более мягкую кроличью и крысиную, что значительно повысило комфорт. В процессе он даже сделал себе большие шорты из кроличьей шкуры.

В этом месте всем было плевать на то, что у него снизу гуляет ветер, но, как современный человек, ну, или как гoblin с душой современного землянина, Сунь Личэн считал наличие штанов крайне важным.

Но, как говорится, мечтать не вредно. Необработанная кроличья шкура оказалась слишком жесткой. Сунь Личэн попробовал пробежаться в новых шортах, но те так натерли ему ноги, что он взвыл и в итоге был вынужден их снять и вернуться к привычному «прохладному» стилю.

Теперь о грустном.

В первую очередь, стадо волкозайцев на большой равнине начало мигрировать к её краям. Под предводительством того самого большого серого зайца они постепенно закрывали доступ на равнину, и вскоре Сунь Личэну, возможно, пришлось бы искать новый источник пропитания, ведь охотиться на полевых мышей станет проблематично.

Сунь Личэна очень разозлило такое поведение животных, и он...

И он ничего не мог с этим поделать. Стоило ему вспомнить о том большом сером зайце, способном метать молнии, как его боевой дух тут же улетучивался.

— Несправедливо! — вскричал Сунь Личэн, обращаясь к небесам.

Кроме того, Сунь Личэн начал ощущать упадок сил. За все время, проведенное в этом мире, он не съел ни грамма соли. Хотя в крови животных и содержалось небольшое её количество, с увеличением физической активности этого количества стало недостаточно для восполнения суточной нормы.

Разумеется, Сунь Личэн даже не подозревал, что ему невероятно везет, ведь божество, запечатое в его теле, все еще спало и не докучало ему.

Именно регулярная практика тайцзицюань Сунь Личэном была причиной того, что божество все еще не пришло в себя. Его величество тратил много божественной силы на укрепление своей темницы.

.....

Со временем Сунь Личэн все лучше узнавал местность, и его чувства обострились.

Теперь, оказавшись в лесу, он мог издали почувствовать присутствие животных и птиц. Конечно же, Сунь Личэн не осмеливался связываться с птицами на деревьях. Он не хотел снова наживать себе врагов. Каждая такая стычка заканчивалась для него одними убытками.

Под насмешливые крики пернатых Сунь Личэн двинулся вдоль берега реки вглубь леса. Вскоре он обнаружил группу животных.

Это было стадо пятнистых оленей, мирно щиплющих траву. Они ничем не отличались от своих земных собратьев: на их круглой голове гордо красовались ветвистые рога, а под ними — большие чуткие уши, которые то и дело дергались, словно прислушиваясь к малейшему шороху.

Сунь Личэн старался быть максимально тихим, но звук снимаемой с предохранителя пращи все равно спугнул оленей, и те в панике бросились врассыпную.

Проклиная свою неудачу, Сунь Личэн продолжил путь вглубь леса.

Возможно, шум от бегства оленей распугал всех остальных животных, но долгое время Сунь Личэн не мог найти никакой дичи.

Он уже было отчаялся, как вдруг снова наткнулся на то самое стадо оленей.

Охотиться на оленей было делом непростым, а оружие Сунь Личэна оставляло желать лучшего, поэтому он решил просто проследить за животными в надежде, что те приведут его к

чему-нибудь интересному.

Он был здесь чужаком, пришлым гоблином, а олени — местными жителями, которые знали этот лес как свои пять пальцев.

Так начался долгий поход. На третий день олени, как и предполагал Сунь Личэн, привели его к удивительному месту.

Следуя за ними, Сунь Личэн прошел через узкое ущелье и вскоре оказался на берегу небольшой реки. Серебристая лента воды, берущая начало высоко в горах, извивалась на север, а по берегам выстроились в ряд могучие сосны. К воде приходили на водопой горные козлы и лоси. Почва по берегам была влажной и плодородной. Вся долина выглядела невероятно живой и прекрасной.

Олени пересекли реку и остановились у подножия небольшого холма. Там бил из-под земли ключ, и животные принялись утолять жажду.

К своему удивлению, напившись, олени не ушли. Вместо этого они подошли к скале и стали жадно лизать её поверхность. Сунь Личэн был очень удивлен.

Когда олени ушли, Сунь Личэн подошел к скале и тоже лизнул её. Камень был бледно-розового цвета. Сделав лишь один лиз, Сунь Личэн радостно вскинул голову.

На языке чувствовался чистый соленый вкус.

— Соляная шахта! — радостно воскликнул Сунь Личэн.

Соль — важнейший минерал, необходимый для всех живых существ, основа цивилизации и ценнейшее сырье. Например, шкуры животных можно дубить с помощью квасцов и соли. Выделанная таким образом кожа теряла неприятный запах и становилась очень мягкой. Соль значительно увеличивала срок хранения продуктов, что позволило бы Сунь Личэну меньше времени тратить на охоту и расширить ареал обитания.

Каменная соль образуется в результате испарения соленой воды в замкнутых водоемах. Толщина пластов может варьироваться от нескольких метров до трехсот с лишним метров. Каменная соль, как правило, не отличается чистотой. В ней содержатся кальцит, калийная соль, песок и глина. На вкус она горьковатая. Но здесь каменная соль была на удивление чистой, её можно было есть.

Можно сказать, что это была самая хорошая новость с тех пор, как он попал в этот мир.

Счастье, как говорится, само в руки плывёт.

Сунь Личэн обнаружил Соляную шахту, но вскоре понял, что эти места богаты дичью и отлично подходят для охоты. Особенно его внимание привлекло стадо диких свиней. Не в силах противиться искушению, он решил попытать удачу.

Стадо насчитывало около семи-восьми особей, самая крупная из которых весила не более ста пятидесяти цзиней. Среди взрослых свиней сновали несколько детенышей — настоящее семейство. Сунь Личэна успокаивало то, что у самцов весом до двухсот цзиней ещё не вырастают клыки.

“Ловушка-яма? Не годится, землю не раскопать. Ловушка-давилка? Тоже не годится — пока найду подходящий камень, кабаны уже уйдут. Ловушка-самострел? Эх, придётся ветки пилить... Слишком муторно...”

Сунь Личэн никак не мог решить, какую ловушку выбрать, и лицо его приобрело страдальческое выражение, как будто его мучает запор.

Подумав ещё немного, Сунь Личэн ударил себя по бедру и пробормотал:

— Да эти свиньи совсем не опасны, чего я так мучаюсь? Просто возьму и прикончу их!

Сунь Личэн внимательно изучил маршрут, по которому шло стадо, и выбрал дерево, растущее у самой тропы. Прежде чем лезть на дерево, он тщательно замаскировал все свои следы прелой листвой и землёй, чтобы кабаны не учуяли посторонних запахов.

Сунь Личэн терпеливо ждал. Наконец, показалось стадо. С такого близкого расстояния он хорошо видел полосатые спинки детенышей и мощные тела взрослых особей. В отличие от домашних свиней, у диких были маленькие уши, короткие хвостики и длинные морды. Их густая щетина и черные копыта делали их довольно уродливыми, но в то же время от них веяло невероятной силой и энергией.

Сунь Личэн дождался, когда последняя, ещё не совсем взрослая свинья, проходила под деревом, и прыгнул вниз, вонзив копьё прямо в шею жертвы. Пронзительный визг прорезал тишину леса. Остальные детеныши на мгновение замерли, а затем бросились врассыпную. Подросток, которого атаковал Сунь Личэн, попытался подняться, но покатился по земле, издав предсмертный хрип. В лесу поднялась настоящая паника.

У всех животных сильно развит инстинкт защиты потомства. Вожака стада, услышав отчаянный визг детёныша, резко развернулся. Увидев Сунь Личэна, склонившегося над его умирающим отпрыском, кабан гневно засопел, сверкая налитыми кровью глазами. Мощные ноги напряглись, и разъярённый зверь бросился на Сунь Личэна.